

БИТВА ЗА РОССИЮ

МАКСИМ КАЛАШНИКОВ

**МОБИЛИЗАЦИОННАЯ
ЭКОНОМИКА**

**МОЖЕТ ЛИ
РОССИЯ
ОБойТИСЬ
БЕЗ ЗАПАДА?**

Битва за Россию

Максим Калашников

**Мобилизационная
экономика. Может ли
Россия обойтись без Запада?**

«Алисторус»

2014

Калашников М.

Мобилизационная экономика. Может ли Россия обойтись без Запада? / М. Калашников — «Алисторус», 2014 — (Битва за Россию)

Максим Калашников – один из самых востребованных публицистов современной России. Его произведения отличаются яркостью и глубиной, в них много фактического материала, который отсутствует в книгах других авторов, пишущих на данные темы. В книге, представленной вашему вниманию, М. Калашников рассуждает о том, сможет ли Россия выстоять в экономической войне, которую развязал против нее Запад. Для примера он берет экономическую модель, существовавшую в нашей стране при Сталине – «мобилизационную экономику». Конечно, сейчас условия в нашей стране иные, пишет автор, но многие аспекты этой экономики вполне применимы в современной России. Он подробно останавливается на промышленной и финансовой областях «мобилизационной экономики», не обходит стороной и политические меры, необходимые для ее существования.

© Калашников М., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Предисловие	6
«Судный день» Запада	9
Откровения миллиардера Роджерса	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Максим Калашников
**Мобилизационная экономика. Может
ли Россия обойтись без Запада?**

© Калашников М., 2014

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Предисловие

Ночью 3 августа 2014 года мы с другом ехали на авто по маршруту Одоев– Белев– Козельск– Сухиничи – Брянск. Через территории Тульской, Калужской и Брянской областей. По дороге на Козельск мы словно въехали в мир то ли Стивена Кинга, то ли Говарда Лавкрафта, то ли жутких русских сказок. Мы ехали в полной темноте по старым, разбитым дорогам, проложенным еще в СССР и с тех пор не ремонтировавшимся. В призрачном свете фар на нас наплывал страшный шлях: то морщинистая «стиральная доска» гравийки, то истертые, выщербленные бетонные плиты, то участки дороги из скверного асфальта. Навстречу нам ползла пепельно-серая лента, порой напоминающая лунный пейзаж. Никаких фонарей. Практически нет дорожных указателей. Ни малейшего намека на дорожную разметку. По бокам дороги – чернильная темень, ни огонька. Или густой лес. Всего одна встречная машина на протяжении сотни километров. Казалось, мы едем в мире, где люди исчезли вовсе.

Но все-таки мы видели на пустынных улицах маленьких городков патрули МВД. Один из них остановил нас на совершенно разбитой, морщинистой и усеянной ямами дороге. Проверил документы. Служивые сказали, что их выставили сюда, чтобы предотвратить проникновение террористов с Украины.

Мы поехали дальше. Временами от пустынности и заброшенности этих мест становилось жутковато. В свете фар истертую и изрытую колдобинами дорогу перебежали то зайцы, то лисы. Деревья по обочинам казались застывшими в задумчивости онтами из толкиеновских книг. Думалось: а ведь сюда, в чащи, в места, которые обезлюдели после расчленения СССР и «рыночных реформ», сюда, где полно опустевших селений и остановившихся заводов, вполне могут заявиться лесовики-бандеровцы. Например, в глушь национального парка долины реки Угры. Впрочем, как и в леса Брянщины. Здесь можно спрятать оружие и транспорт, выкопать схроны. Спутниковая навигация позволит бандитам не плутать и совершать хоть диверсии, хоть рейды.

Перспектива появления банд противника с базами всего в двух сотнях верст от Москвы при затягивании войны и разрушении Новороссии– вполне реальная перспектива.

В другом случае то же самое будет сделано после показательной военной расправы над зоной тотальной коррупции и преступности, когда Россию, подобно Ираку 2003 года, объявят незаконным производителем оружия массового поражения, которым мы, мол, снабжаем международный терроризм и латиноамериканскую наркомафию. Моментально найдутся свидетельства того, что русские поставляют колумбийцам миниатюрные подлодки для перевозок героина в Америку, а мусульманам – биологические материалы. Нам скажут, что мы – пособники международного терроризма, гнездо мировой коррупции и криминала, источники экологической угрозы. И что надо ввести на нашу территорию войска, чтобы решить проблему. Так же, как в Косово в 1999-м или в Ирак в 2003-м.

Хотите знать возможный список поводов для военного вторжения в Россию? Извольте. Откроем нашумевший доклад РЭНД-корпорации «Заключение о степени упадка России: тенденции и последствия для США и ВВС Соединенных Штатов» (январь 2003 года):

1. Применение РФ военной силы против соседних государств.
2. Похищение террористами русского ядерного оружия.
3. Гражданская война в РФ и применение в ее ходе оружия массового поражения, от ядерного до химического.
4. Этнические погромы армян, грузин, азербайджанцев на юге РФ.
5. Гражданская война, которая поставит под угрозу безопасность нефтепроводов, по которым каспийская нефть гонится на Запад.
6. Крупномасштабная экологическая катастрофа (особенно на АЭС).

А два момента выделим особо:

7. Криминализация экономики РФ может превратить ее в убежище для международных преступных и террористических организаций, которые могут угрожать США, Европе и странам Азии.

8. Попадание военной техники и технологий из России в руки «агрессивных режимов или террористических групп».

Возможен и еще один вариант, в котором нам сначала перебьют с воздуха остатки военного потенциала, а потом превратят Россию в яблоко раздора, в новый Верден для европейской, мусульманской и китайской цивилизаций. Пусть, мол, столкнутся друг с другом в драке за русское наследие, истощая свои силы, – во благо США и их истинных хозяев. (Тех, кого мы в «Третьем проекте» и «Гневе орка» назвали Вечным рейхом.) В этом случае США прочно удержат в руках последние нефтяные резервуары земли в Персидском заливе, на Каспии и в русской Арктике.

Таково будущее Российской Федерации при продолжении нынешнего курса слабости и нерешительности. Но не более радостным вытанцовывается и будущее Украины, например. Она тоже несет в себе те же экономические, техногенные и демографические «бомбы». Она тоже может распасться, и в ней тоже начнется война вымиравших славян и прибывающих мусульман.

Наверное, именно такой судьбы-планиды нам надо избежать.

* * *

Сегодня многие связывают свои надежды с Путиным; нам пытаются внушить, будто Путин – это второй Сталин. Но так ли это?

Представим себе картину из альтернативной реальности. Итак, товарищ Сталин всеми правдами и неправдами добывает валютные доходы. Крестьяне надрываются в колхозах и отдают государству зерно, чтобы Сталин мог продать его за рубеж и получить марки/фунты/франки. Ради этого три миллиона заключенных валят лес в Сибири и Карелии, добывают золото на Колыме в неимоверно трудных условиях. Ради этого уходят за рубеж пушнина, черная икра, марганец Грузии и Украины, нефть из Азербайджана и Чечни, антрацит Донбасса, руда Курской магнитной аномалии, лен Псковщины и т. д. В общем, как в 1930-х.

Вот только полученные от этого средства, покрытые потом и кровью народа, Иосиф Виссарионович тратит не на закупку оборудования и технологий, не на строительство заводов и вузов, не на дома и не на новые дороги, не на подготовку миллионов новых специалистов в самых разнообразных отраслях деятельности. Нет, он все эти миллиарды отправляет... на Запад. То есть кладет полученные от Запада деньги обратно в его банки, покупает на народные доходы облигации западных государств, фактически ссужая русские деньги Западу. Так, чтобы Запад, получая их в долг, мог строить свои заводы, корабли, дороги, университеты.

При этом часть полученных богатств товарищ Сталин закачивает в карманы сотни вельмож. А еще часть – вкладывает в добычу сырья, чтобы продавать его на Запад все больше и больше. А вырученную валюту опять-таки качает на Запад и в частные карманы.

Предприятия СССР не могут взять кредитов в отечественных банках, потому что там – запредельно высокие проценты, и потому вынуждены брать ссуды у западных банкиров. Каковы выдадут их советским заводам из тех же денег, что товарищ Сталин отправил на Запад и положил их в тамошние кредитные учреждения.

При этом с 1927 по 1939 год товарищ Сталин произносит тысячу и одну речь, посвященную необходимости рывка в развитии страны и ее индустриализации. Но ничего не строится. Не поднимаются ни ДнепрогЭС, ни ГАЗ и ЗИС, ни Магнитка, ни «Ростсельмаш», ни «Уралмаш». Есть только их проекты-картинки. Нет никакой электрификации, не появились Харь-

ковский, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы. Нет десятков авиастроительных заводов – и самолетов делают всего по семь штук в год. Гражданские аэропланы покупают в Америке, а ВВС СССР продолжают летать на еще царских «фарманах» и «ньюпорах» времен Первой мировой. А если что и строится в Союзе, так только нефтяные гавани и портовые элеваторы для вывоза сырья за рубеж. Не вкладываются деньги в сотни научно-исследовательских институтов, не возникает ни Физтеха, ни МИФИ.

При этом товарищ Сталин развивает бешеную активность. Вот он на катере возглавляет плывущий косяк осетров. Или – ведет журавлиный клин, летя на У-2 впереди. Или плавает в бассейне, демонстрируя стране свой торс. Или целует в животик мальчика Ваню. А тут он лично управляет пожарной машиной на тушении горящего леса. Вот он, только вынырнув из глубин Финского залива с найденным мечом утопшего древнего викинга, мчится окольцовывать амурских тигров, по пути сыграв на рояле и спев на благотворительном вечере. При этом все радиостанции и кинохроника страны восторженно рассказывают о Сталине, Сталине, Сталине. Народ же продолжает добывать сырье за грошовые зарплаты, а всех недовольных властью – кого к стенке, кого – на зону.

Думаю, что в таком варианте истории гитлеровцев в июне 1941 года народ встретил бы хлебом-солью. Как освободителей. Асам Гитлер принимал бы парад победы вермахта в Москве где-нибудь в августе.

Смешно? Действительно. Ведь мы заставили вести воображаемую сталинскую власть так же, как вела себя абсолютно реальная власть Путина в 2000–2012 годах. Потому называть Владимира Владимировича вторым Иосифом Виссарионовичем по меньшей мере смешно. Они – полные антиподы, полные противоположности.

Власть «Putin Incorporated» бессильно плывет по течению. И новые удары глобального кризиса 2014 или 2020 годов неминуемо опрокинут этот режим.

Но как сделать так, чтобы РФ не развалилась, подобно Советскому Союзу? Об этом – наша книга.

«Судный день» Запада

Вот мой первый тезис: Запад рано или поздно войдет в такой кризис, что обязательно попожертвует Российской Федерацией. Легче всего это сделать, вызвав крах путинской России (благо, система сама впала в маразм и организационное бессилие), а потом – вызвать на нашем пространстве развал и гражданскую войну.

А теперь обосную эту точку зрения.

Самой лучшей книгой США по разделу «бизнес» 2011 года (top business book) стал труд американско-замбийки, финансиста Дамбисы Мойо «Как погиб Запад. 50 лет экономической неадаптивности и суровый выбор впереди» (How the West Was Lost: Fifty Years of Economic Folly – And the Stark Choices that Lie Ahead). Нынче она продается и на русском.

Могу себя поздравить: то, что написано в моих книгах начиная с 2003 года, с восьмилетним запозданием появляется в США в их книгах-бестселлерах. Кризис капитализма признан и там. Мойо ненавязчиво доказывает: у США нет иного выхода, кроме как пойти на тяжелый дефолт по госдолгу, заняться новой индустриализацией и замкнуться экономически в пределах североамериканского экономического блока (этакой империи) с полумиллиардом жителей.

Изучим сие поподробнее и (на правах более дальновидных) сделаем свои выводы.

В общем, то, что написано в основной части книжки Мойо, для читателей моих книг не несет чего-либо нового. Американско-замбийка с опытом работы в Мировом банке – это почти Максим Калашников, только, конечно, негрятенка и на Западе живет.

Она пишет, как целых полвека Запад сам себя убивал: валился в демографическую яму, устанавливал обреченную на обрушение пенсионную систему, уничтожал и ухудшал свою систему образования, выносил производство в страны третьего мира. Раздувал государственные долги и ухудшал качество своего человеческого капитала, делая из него неквалифицированных, неконкурентоспособных трутней-потребителей. И вообще слишком мало трудился, а больше жрал в три горла, забыв о роли труда, капитала и технологий. Перестал заниматься производством, а ушел в бесплодные финансовые спекуляции. И так далее.

Все это привело Запад на порог гибели, обнищания, деградации.

Это – диагноз. А что предлагается как лечение страшной болезни?

Думаю, недаром эти рецепты дает именно непонятная фигура Дамбисы Мойо, а не какой-нибудь англосакс или хотя бы тот же Збигнев Бжезинский. Ибо страшно погубить репутацию. Пусть лучше об ужасном и нелиберальном говорит невеста почему избранная знаменитостью замби-американка, популярный автор статей в «Файненшл Таймс», «Экономист» и «Уолл-Стрит Джорнэл», выдвинутая в 2009 году в сотню самых влиятельных людей мира по версии журнала «Тайм» некими неведомыми Отцами. По каким-то признакам ставшая участником форума молодых глобальных лидеров Всемирного экономического форума.

Итак, к чему же готовят Запад его Неведомые Отцы устами чернокожей пророчицы?

* * *

«Крутые времена требуют крутых мер», – пишет Д. Мойо. Итак, она признает, что с 1980 года, с момента начала рейгановского «ренессанса капитализма» (радикальных рыночных реформ), никакого фантастического роста экономики США не произошло. Среднегодовой экономический рост между 1980 и 2001 годами, пишет автор, составил всего 2,1 %. Столько же, сколько и между 1950 и 1980 годами. (Неолиберальные реформы Мойо называет «открытостью».)

Вот тут я с нею не соглашусь. Рост в 1950–1980 годах в США – до пришествия неолиберальных монетаристов-варваров – был куда выше. В 1960-е годы среднегодовой прирост экономики Соединенных Штатов составлял 4,5 %, в 1970-е – 3,5 %. А вот дальше – несмотря на снижение налогов на богатых, на всяческие либерализации и дерегуляции – рост стал мизерным. Так что Дамбиса Мойо приукрашивает положение. Но зато очень правдиво пишет о том, что произошло колоссальное имущественное расслоение.

«...Неравенство доходов внутри США усугубилось. По данным исследования Чикагского университета, в то время как доходы 1 % богатейших американцев увеличились втрое за последние тридцать лет, пока США были открыты, доходы 10 % беднейших американцев выросли на какие-то жалкие 10 %», – пишет Мойо. Я же добавлю только одно: а реальные доходы так называемого среднего класса США откатились к уровню конца 1950-х годов.

Мойо подтверждает наш старый вывод: неолиберальные монетаристские реформы на Западе (свобода торговли в рамках ВТО, вынос производства в Азию, развитие финансового казино вместо заводов и лабораторий, снижение налогов на личные сверхдоходы) стали торжеством новой шариковщины. Без всяких большевиков все свелось к «отнять и поделить» – в интересах верхушки. Никакого рывка в развитии Запада не было. (Параллельно, по Боглу, шел процесс уничтожения «капитализма собственников» и торжество бесплодно-перераспределительного «капитализма менеджеров», совершенно не контролируемых акционерами). Как недавно сказал уважаемый мною кризисолог Андрей Фурсов, тридцать лет либералы занимались дележом и присвоением ранее созданных реальных богатств, попутно уничтожая в своих же странах науку, культуру, образование. Готовя тем самым демонтаж самого капитализма.

К этому завуалированно клонит и Дамбиса Мойо.

«Эти данные, по крайней мере, позволяют предположить, что стоило бы повнимательнее присмотреться к возможным плюсам более протекционистской политики. Есть убедительные причины, почему американцы (как и другие ведущие экономики Запада) не получили больше выгод от глобализации», – пишет Мойо.

Она считает, что политики Запада должны думать на 20 и более лет вперед, но «к несчастью, как всегда, близорукость Запада, обусловленная политической необходимостью, мешает ему смотреть в далекое будущее». А дальше автор рубит напрямую:

«Именно поэтому нужно срочно отделить экономическое мышление от ближайшей политической необходимости. Все обнулить и начать заново. В конце концов, «будущее не принадлежит малодушным, оно принадлежит храбрецам»...

Более радикальным вариант, говоря о протекционизме, – это дефолт США. Открытый государственный дефолт США нельзя так просто сбрасывать со счетов. Звучит он как катастрофа: фондовые биржи рухнут, стоимость долга взлетит, доллар за секунду превратится в крашенные бумажки и, естественно, поднимется оглушительный международный рев...

Один из вариантов дефолта США – выборочный дефолт, главным образом невыполнение обязательств перед иностранными держателями американских бумаг и предложение полной компенсации на вновь выпущенные долговые обязательства для находящихся в США граждан с американским паспортом. Вероятно, это привело бы к девальвации доллара, но это не должно сильно волновать американцев в Америке в экономически закрытой обстановке. А в ответ на опасения, что в экономически закрытой обстановке возникнет инфляция, правительство могло бы просто выпустить долговые обязательства, индексированные по уровню инфляции.

* * *

Но так ли уж плох дефолт для США?

Дефолты уже случались на Западе (в Исландии в 2008 г. и в Великобритании – хотя он и не назывался дефолтом – в 1976 г., когда она была вынуждена обратиться в МВФ за спаси-

тельным займом), но, конечно, не с таким эпическим размахом – ведь, в конце концов, это же США, вождь мировых экономик. Не то чтобы Америка должна была идти на дефолт ради дефолта, чтобы отделаться от всех своих обязательств. Плюс его в том, чтобы Америка начала с чистого листа, чтобы государство обнулило свою финансовую отчетность. Как произошло в Великобритании в 1976 году, такой дефолт мог бы дать США возможность произвести необходимую перестройку внутренней политики, особенно в области долга, а также пересмотреть стратегию «свой дом для всех» и добиться увеличения инвестиций в труд и технологию...»

То есть тут Мойо почти не стесняется: США должны объявить себя банкротом, «кинув» практически всех, кто давал им в долг, – и начать «с чистого листа». При этом не опасаясь Китая, который держит громадные резервы в долларах и заемных бумагах Штатов.

«Да, в случае дефолта американская экономика пострадает, если зарубежные инвесторы ее покинут (например, взлетят долгосрочные процентные ставки, и это увеличит стоимость ипотечного финансирования и рынка корпоративных облигаций во вред экономике США), но все же его можно рассматривать как необходимую и временную перезагрузку экономики», – пишет Мойо.

Ее выкладки: да, очень пострадает Китай, который столько лет зарабатывал на американском рынке, когда янки брали долги, чтобы покупать доступные товары из КНР и предоставлять рабочие места китайцам. Да, дефолт уронит репутацию Америки. Но это не так страшно, считает автор бестселлера-2011:

«Конечно, США попросят прощения со своей репутацией, но надолго ли? Можно предполагать, что финансовые рынки будут готовы снова кредитовать США через пол года, если судить по опыту России. В конце концов, всего через три года после объявления дефолта по внутренним долгам в 1998 г. международные долговые рынки снова стали принимать облигации из России – в ноябре 2001 г. Москва выпустила облигации на 400 миллионов евро...»

Многие опасаются, что после дефолта Америка надолго останется в тисках долга и зависимости, от которых ей трудно будет освободиться. Конечно, она может уничтожить долг за счет инфляции, как сейчас происходит во многих странах, но и этот подход тихой сапой в конечном итоге будет иметь те же последствия...»

В ответ на эти слова Мойо Максим Калашников саркастически улыбнется. Чтобы уничтожить госдолг Америки инфляцией, нужно девальвировать доллар как минимум впятеро – на 80 %. (Девальвация рубля в 1998 г. с шести до тридцати рублей за доллар – пятикратно – составила те же 80 %.) Девальвация доллара и дефолт США вызовет мировой экономический коллапс, гонку девальваций других валют, волну бунтов и революций, невероятное падение уровня жизни на Западе (прежде всего – в США), распад свободной мировой торговли в рамках ВТО/глобализации. Нынешняя либеральная глобальная экономика распадется на блоки-империи. Это по тяжести сравнимо с большой войной. И кто там будет снова кредитовать американцев хоть через полгода, хоть через три? Здесь – дурость или лукавство Мойо. Скорее – второе.

Ибо она параллельно с дефолтом США предлагает американцам создать свой замкнутый экономический блок (этакую «империю») в составе самих себя, Канады и Мексики с полумиллиардным населением. Ибо это – наилучший из всех возможных вариантов исход. Вернее, наименее худший.

«...Исключая возможность полномасштабной войны, вследствие агрессивной протекционистской политики США в худшем случае главные экономические силы индустриализованного мира разойдутся по своим углам. Можно предположить, что мир разделится на экономические блоки.

Во-первых, американский экономический блок (вероятнее всего, к нему присоединится Канада). В пользу этого региона говорит не просто почти полмиллиарда человек (по демографическим данным на сегодняшний день) с наибольшей покупательной способностью, выра-

женной в подушевом доходе. Северная Америка легко может стать самодостаточной. Если ввести заградительные меры для торговли и иммиграции, она все равно сможет прокормить своих граждан, обеспечить себя энергией, а по своим географическим особенностям она в любом случае очень неудобна для вторжения», – дает весьма откровенный расклад Д. Мойо.

Другие блоки – это угасающая Европа, которая продолжит испытывать системный упадок, а также Китай. Однако он, по мнению автора, очутится в более тяжелом положении, чем американский блок. Китайцам не хватает пахотной земли и углеводородов, а экономически присоединенные к КНР районы Латинской Америки и Африки все-таки не так привязаны к китайцам, как элементы американского блока-«империи».

О судьбе русских в книге – полный молчок.

Образование американского блока после дефолта США Мойо считает скорее полезным (для янки) ударом по Китаю.

«Выгодно ли США подрывать рост Китая? Ведь, скорее всего, это и произойдет в случае настоящего американского дефолта. При росте доли населения, неспособного конкурировать на глобальном рынке, и поголовном падении уровня жизни США не слишком будут волноваться из-за китайских планов роста и вероятного их срыва».

То, что рисует Мойо, означает полное разрушение открытости Всемирной торговой организации и смерть неолиберализма. Не удивляюсь тому, что Кремль ныне спешно взялся строить Евразийский союз, брать под плотный контроль Сибирь и вооружаться. Там, в Кремле, тоже чувствуют, что приход глобального шторма и распад прежней долларовой системы уже недалеки. Но вот только очевидно, что Кремль с задачами будущего не справится. По причине воровства и профнепригодности. Ибо какой осел строит свой экономический блок (империю), при этом вступая в ВТО, обреченную на смерть и способную разорить остатки русской несырьевой промышленности да агропрома? Только полный осел.

Кстати, а какой строй будет существовать в американском экономическом блоке по Мойо? Капитализм, что ли? Автор уходит от прямого ответа на вопрос, делая только намеки. Давайте их прочтем – а потом сделаем собственный вывод.

* * *

В заключение своей книги замбийка-американка пишет, что США стоят на пороге превращения в социалистическое государство худшего типа: с растущими расходами государства при падающей доходной базе. В конце концов, огромные затраты на здравоохранение, пенсии, борьбу с безработицей и бедностью (при деиндустриализации страны и падении ее доходов) кончатся лишь одним – катастрофой. Громадный госдолг душит экономический рост Запада. Госдолг в 90 % от ВВП, как доказали Рейнхарт и Рогофф, уменьшает экономический рост таких стран на 2 % в год по сравнению со странами, где госдолг – не выше 30 % от ВВП. Хотя Мойо считает, что госдолг США превысит 100 % ВВП только в 2014 году, Максим Калашников уверен: реальный ВВП Америки – не 15, а 10 триллионов долларов. А значит, долг уже выше ста процентов.

Но в основном Мойо права. Другого выхода, кроме крайне опасного дефолта, у Америки нет. Она и так похожа на альпиниста, висящего на руках над пропастью с тяжелым рюкзаком и с гроздьем других альпинистов на веревке. Рюкзак и веревку придется обрезать.

Мойо считает, что нет иного выхода, кроме реиндустриализации Запада. Ибо теперь в нем живет слишком много ни на что не годных, никчемных потребителей.

«...Западные корпорации строили заводы в бедных развивающихся странах (и проложили широкие пути для тамошнего рынка труда), но прибыль и, в частности, доход на капитал накапливались только у горстки акционеров. И конечно, решение миллионов семей во всем западном мире добиваться успеха только на «звездных», потенциально очень прибыль-

ных поприщах в ущерб образованию приводит к растущему избытку дорогостоящих, малообразованных, неквалифицированных и неспособных к мировой конкуренции граждан...»

Мойо безжалостно развеивает бредни некоторых «вечно вчерашних», которые твердят о том, что нужен «рестарт» капитализма. Мол, нужно было давно отказаться от всех социальных программ и развивать чистый капитализм, где каждый сам за себя, где частной инициативе дана широкая свобода, где налоги – минимальны. Возврата к такому капитализму уже не будет! Это невозможно.

«Эта экономическая стратегия могла бы иметь смысл, если бы не один момент. Такая рыночная доктрина немыслима без квалифицированных и высокопроизводительных трудовых ресурсов, которых, учитывая статистику труда и образования для следующих поколений, будет катастрофически не хватать», – пишет Мойо.

Но она не дает ответа на вопрос: если возврат к «чистому капитализму» на Западе невозможен, то что же будет вместо него? Ведь чистый капитализм, когда не было пенсий и социальных программ, существовал на том Западе, где не было никаких сексуальных революций, феминизма, толерантности и т. д. На тогдашнем Западе мужчины зарабатывали деньги и вкалывали, а белые женщины рожали по пятеро детей на семью. Тогда молодых и работоспособных насчитывалось в разы больше, чем стариков. А кто сегодня заставит западных женщин снова рожать и быть примерными женами-домохозяйками? Кто перестреляет или выморит голодом миллионы малодетных пенсионеров, которые грозят погубить экономику? Кто заменит недостающие рабочие руки миллионами роботов? Кто посадит легионы «постиндустриальных трутней» – стилистов, рекламщиков, дилеров и прочего «офисного планктона» – на пайки и заставит их массой переучиваться на фермеров, рабочих и техников? Кто урежет пенсии и заменит их на скудные продовольственно-вещевые пайки, перебросив средства с поддержки стариков на поддержку рождаемости в белых семьях? Кто возродит трудовую этику, сломанную при постиндустриализме?

При этом понятно, что упразднение социальных программ и пенсий потребует жестокого подавления низов: они этого не желают. Они не хотят резко обеднеть и вкалывать до смерти, не надеясь ни на какую пенсию. Массы станут дружно прокатывать на выборах всякого, кто решится на проведение такой шоковой терапии. Саркози во Франции вон попробовал всего лишь малую часть такой терапии провести – и вот социалист на выборах президента Франции его сваливает. Рейган, начиная радикальные рыночные реформы в США 1981-м, на это не решился. Как не решились на сие ни Тэтчер в Англии, ни Коль в Германии, ни кто-либо в иных странах. Ибо в тех условиях Запад мог уже в 1980-е потонуть в бунтах и восстаниях. В условиях противостояния с СССР в 80-е на это никто не мог решиться. Но кто решится на это сейчас?..

* * *

Дефолт США – это неминуемые в первые несколько лет дефицит товаров в Америке, всплеск структурной безработицы, падение доходов изнеженного населения, суровая ломка привычного образа жизни. Какой электорат пойдет на это по доброй воле? Мое предположение: потребуются диктатура и сильное внешнее прикрытие – долгая война с Ираном, революция в РФ и неизбежный всемирный хаос в итоге. На сем фоне можно заставить электорат смириться с драконовскими чрезвычайными мерами, обнищанием и введением мобилизационной дисциплины.

Иначе как провести дефолт, новую индустриализацию и создание Североамериканской автаркии?

Дамбиса Мойо не дает на это внятного ответа, ограничиваясь обтекаемыми витиеватостями. Тогда отвечаю я: место капитализма займет новый фашизм-реиндустриализатор. Ибо только он позволит элитам Запада, покончив с всеобщим избирательным правом, провести

крайне шоковую терапию. Только фашизм в условиях мирового экономического шторма и распада глобального рынка на экономические автаркии/блоки/империи окажется жизнеспособным. Реабилитации фашизма и тоталитаризма на Западе осталось ждать недолго.

Специально для идиотов поясню: классический фашизм – это уже не капитализм без фигового листка демократии. Фашизм очень близок к советской экономической модели, ибо предусматривает широчайшее применение планирования, госрегулирования, масштабные государственные программы и социальные проекты. Фашизм – это третий путь. Правизна в политике – но левизна в экономике. Это действительно уже не капитализм. Каждый, кто мало-мальски изучал экономику Италии времен Муссолини или Третьего рейха (национал-социализм перед войной), знает, что капитализм там был крайне ограничен, эволюционируя к социализму. Фашизм и национал-социализм вообще не вписывается в убогое разделение «правое – левое».

Книга Мойо напомнила мне статьи радикальных рыночников Нуйкина, Радзиховского и Шмелева накануне катастрофы Советского Союза. Хотя и с противоположным знаком, но тут – тот же разоблачительный пафос и рисование удручающей картины «конца эксперимента». Только теперь не советского, а западнокапиталистического эксперимента. Как мы говорили, либерализм оказался страшнее орд гуннов (<http://forum-msk.org/material/society/8864858.html>). Он не только нас убил, но и Запад уничтожил.

Напомню: перед нами – не труды «безумного Макса» (Калашникова), не статейки каких-нибудь коммуно-фашистских маргиналов в малотиражках, а книга модной западной дивы, автора самых уважаемых на Западе экономических газет и журналов. Книга-бестселлер. И это – сигнал понимающим. Предупреждение тем, кто еще умеет думать. И не случайно честь прямо сказать о многом отдали не англосаксу, а амбициозной негритянке-замбийке.

Откровения миллиардера Роджерса

По мере приближения новой волны глобального смуткризиса наши прежние прогнозы начинают повторять даже западные миллиардеры. Звучат речи о небывалом историческом катаклизме. Вот мнение одного из крупнейших мировых финансистов, компаньона Сороса по инвестфонду «Квантум», Джима Роджерса. Сей миллиардер (совсем не скромный футуролог и вовсе не кабинетный ученый) уверен: США не смогут предотвратить своего дефолта, постиндустриализм потерпел полный крах и к 2020 году мир ждет социально-экономическая катастрофа. Именно поэтому Роджерс инвестирует не в бумаги, а в ресурсы, занимаясь сельским хозяйством и очисткой воды в Китае (<http://expert.ru/expert/2012/41/dzhima-rodzhersa-ne-kupish-za-paru-tyisyach-rublej/>).

«...Америка – крупнейший должник за всю историю человечества, ни одна страна не загоняла себя раньше в такую ситуацию. Так что, возможно, это начало конца. Есть много способов для страны обанкротиться – можно просто напечатать очень много необеспеченных денег. В Советском Союзе, если я был вам должен миллион в 1980-х годах, я мог бы с легкостью заплатить вам его в 1990-х, он бы ничего не стоил.

Экономическая ситуация в стране может измениться довольно быстро. В 1918 году Великобритания была самой процветающей страной в мире, ни одного конкурента рядом, и через три поколения она стала банкротом. Уже через одно поколение она оказалась в ужаснейшем экономическом положении.

То же самое происходит с США, они находятся на пути к этому, в 1987 году США все еще были кредитором, сейчас, спустя двадцать пять лет, это крупнейший должник в мире.

– Стоит ли США пытаться сократить долг или он уже слишком велик?

– Это бессмысленный вопрос, они не сделают этого. Обама победил в 2008 году с обещанием, что он справится с бюджетным дефицитом, но в результате дефицит стал крупнейшим в истории, больше, чем у всех предыдущих президентов, вместе взятых. Фактически уже сделать ничего нельзя. Нам остается ждать и смотреть, что будет дальше...»

«...В Америке экономические спады бывают каждые четыре-пять лет с начала образования республики. Один был в 2002 году, в 2007 – 2008-м был хуже, потому что долг был намного больше, следующий – в 2013 или 2014 году – будет хуже, потому что долг еще вырос. Каждый следующий кризис будет хуже и хуже, потому что долг увеличивается в геометрической прогрессии...»

«...– А что будет с евро?»

– Я не думаю, что в нынешнем виде он выживет. Вообще, в 2014 году у всех будут огромные проблемы, и если мы пройдем через это, то в следующий раз – в 2020-м или 2021 году – вот это уже будет конец. Евро исчезнет, повсюду будут банкротства, катастрофы, войны, будет очень плохо всем...»

* * *

Таким образом, Роджерс говорит совершенно то же самое, что и я в своих прежних книгах. Особенно в их цикле, посвященном Великой депрессии-2 (в «Глобальном смуткризисе» 2009 г. и последующих). Более того, летом 2010 года мы вместе с Георгием Малинецким и уже ушедшим из жизни к сегодняшнему дню Вадимом Шишовым (Институт прикладной математики АН) провели в независимом пресс-центре конференцию, где также пытались предупредить об опасном обострении глобокризиса в 2014-м и необходимости перехода на мобилизационную модель для РФ. Значит, наши мозги не хуже, чем у западных миллиардеров-практиков.

Слова миллиардера лишь подтверждают мои прежние выводы. Потому на правах первого продолжу мысль Роджерса.

США действительно – в ловушке без выхода. У них нет решения по государственному долгу: если его не наращивать, то в Америке полыхнет бунт. Ибо иного источника поддержания хоть какой-то экономической жизни на Западе не создано: нет у янки никакой новой модели экономики. А если наращивать долг – придешь к дефолту. С потрясениями для всего мира, а не только для Штатов. Пока они избегают каких-либо неприятных решений, пуская печатный станок (политика «количественного смягчения»). Но никакая зеленая бумага не заменит настоящей силы, настоящего развития. В один прекрасный момент от эмиссии придется отказаться. «Количественные смягчения» представляют собой трусливые попытки выиграть хоть какое-то время в надежде на то, что проблемы сами по себе «рассосутся» и не придется принимать опасных и тяжелых решений. Но ничего не «рассосется». Западные элиты растеряны: они отвыкли от принятия трудных решений, они потеряли опыт первой половины XX века, они уже не те бойцы. Их политики стали мелкими и трусливыми. Обама – пародия на Рузвельта, Олланд – никак не Де Голль и не Клемансо, Кэмерон – не Черчилль и не Ллойд-Джордж, Меркель – уж точно не Бисмарк и даже не Конрад Аденауэр, а Путин – не Сталин. Кризис капитализма вылился еще и в невиданное измельчание политиков, в их импотенцию. Были когда-то тигры, а стали – кошки. Или вообще хомяки. Хомяки вообще стали символом нашего времени.

Попытка построить экономику без производства, но с вечным наращиванием долгов и потребления на Западе полностью обанкротилась. И так же терпят крах расейские эпигоны западных либералов, столкнувшие на сей путь и обломки Советского Союза.

Ни у гомосексуал-социалиста Обамы, ни у карикатурного правого Ромни (сократить налоги и расходы государства сразу!) нет даже намека на решение долговой проблемы. Никто из них не имеет внятного плана реиндустриализации США. А уменьшение налогов на корпорации и сокращение господдержки экономики (конек Ромни) только подхлестнет вывод производства корпорациями в более удобные страны. Воскрешение капитализма позапрошлого века, без пенсий и социальных гарантий, как мы уж не раз доказывали, невозможно без страшных потрясений и новой гражданской войны. Кроме того, среди нынешних белых слишком много стариков (от них придется избавляться, чтобы не тратиться на их содержание) и слишком много плохо образованных. Чтобы ликвидировать социальные гарантии современного Запада, придется пойти на то, чтобы отобрать право голоса у десятков процентов населения и США, и Европы. То есть покончить даже с видимостью демократии.

Скорее всего, правящие верхи тех же США думают так же. И ведут дело к всего лишь одному сценарию: к тому, чтобы в конце концов объявить дефолт США и быстро ввести новую валюту, сформировав Североамериканскую автаркичную «империю» (США, Канада, Мексика) с полумиллиардом населения. Крайне недемократичную, где массы сброшены в девятнадцатый век, а любое недовольство жестоко подавляется. Видимо, к такой экономической автаркии добавят еще Британию (непотопляемый авианосец у берегов Старого Света), Австралию (минеральные ресурсы) и Новую Зеландию (продовольствие).

* * *

Роджерс стоит, как я думаю, на тех же позициях, что и Ромни: беспощадно урезать и налоги, и расходы государства, не мешать банкротствам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.